

Чэн Пан не лгал: он выбрал эту работу не только ради денег, но и чтобы досконально изучить каноны популярных романов. Это должно было стать фундаментом для его будущего шедевра в жанре «гаремника».

Занятия закончились.

Едва Чэн Пан вышел за ворота школы, как прямо перед ним затормозил черный «линкольн». Он еще не успел оценить модель, как крепкий детина бесцеремонно затащил его в салон.

На мгновение парень решил, что его похищают работорговцы. «Кому вообще сдался такой жирный задрот, да еще и с перевозкой на такой дорогущей тачке?» — пронеслось в голове. Но тут он заметил Чжоу Вэя, вальяжно раскинувшегося на заднем сиденье. Прямо рядом с ним.

— Ты как здесь оказался? — выдохнул Чэн Пан.

Новенький роскошный «линкольн», личный водитель и пара телохранителей в черных очках — Чэн Пан наконец-то всем нутром ощутил классический дух этого романа в стиле «Богатый хулиган влюбился в меня».

Чжоу Вэй двусмысленно усмехнулся:

— Сюрприз?

— В смысле? — не понял Чэн Пан.

— Сегодня вечером я забираю тебя к себе. Ты ведь любишь меня, верно? Значит, должен быть в восторге.

Хотя парень улыбался, в его взгляде не было и тени веселья. Чэн Пан мгновенно уловил намек и испуганно прижал руки к груди:

— Стой! Не прикасайся ко мне, я еще ребенок!

— Если я тебе нравлюсь, ты должен радоваться. Или твои чувства — всего лишь притворство?

Чжоу Вэй был безупречно красив и смотрел глубоко и пронзительно, но в нем затаилось нечто темное. Чэн Пан бросил быстрый взгляд на интерфейс:

[Уровень почернения: 71]

«Черт, что происходит? Я же ничего не сделал, с чего он вдруг так озлобился?» — мысли Чэн

Паня завертелись с бешеной скоростью.

Может, что-то случилось в семье? Нет, из-за ссоры родителей он не стал бы впутывать его. Если следовать сюжетной линии, о Цю Юе он должен узнать только в одиннадцатом классе.

Чжоу Вэй продолжал пристально смотреть на него с той же застывшей полуулыбкой.

Чэн Пан вспомнил описание из новеллы: это затишье перед бурей. Хотя у Чжоу Вэя был скверный характер, обычно он выплескивал гнев сразу. Но в редких случаях он затихал и буквально впивался в человека взглядом, пытаясь разгадать его истинные мысли. Это значило лишь одно: он чувствовал, что его дурачат.

В гневе Чжоу Вэй становился пугающе спокойным. В книге говорилось, что он люто ненавидел ложь, даже если лгали его собственные родители. Искажение будущего сюжета, скорее всего, вызвало у него не просто шок, а глубокое отвращение.

«Должно быть, он заметил фальшь. Но как всё вскрылось так быстро? Либо произошло что-то, о чем я не знаю, либо он слышал наш разговор с Цю Юем», — рассуждал Чэн Пан.

Согласно законам жанра, важные разговоры главных героев всегда кто-то подслушивает. Вероятность стопроцентная. Чэн Пан мысленно восхитился собственной смекалкой и решил пойти ва-банк.

— Я тут сегодня поболтал с Цю Юем, — осторожно начал он.

В глазах Чжоу Вэя что-то мелькнуло.

Чэн Пан понял, что попал в точку. Мозг заработал еще быстрее, и он расплылся в добродушной улыбке:

— Твой дядя ведь тот самый великий автор сетевой литературы, да? Я его обожаю! Сегодня я надел юбку, и Цю Юй из-за этого расстроился — подумал, что меня обижают. Мне пришлось соврать ему, будто я всё это затеял, только чтобы подобраться к твоему дяде. Иначе бы он со своим обостренным чувством справедливости полез на рожон. Ну разве я не гений? На самом деле я просто ужасно боюсь, что ты пострадаешь. Тебе нельзя подвергаться опасности.

Чжоу Вэй изучающе смотрел на него. Чэн Пан держался так естественно и непринужденно, что отличить правду от вымысла было почти невозможно.

Сегодня днем Лю Бай сказал Цю Юю: «Почему ты вечно думаешь о Чжоу Вэе так плохо?»

Очевидно, в его глазах хулиган вовсе не был злодеем. Именно это заставило Чжоу Вэя тогда

пойти следом и подслушать их.

Обычно девушки бегали за ним либо из-за славы, либо из-за внешности. Кто-то клеился, потому что его считали «плохим парнем» — им нравилось чувствовать превосходство: мол, он издевается над всеми, но защищает её одну.

Чжоу Вэй придвинулся ближе, почти вплотную:

— Лю Бай, сегодня мне как-то одиноко. Останешься у меня?

Старый водитель, услышав это, густо покраснел. На светофоре он не выдержал и мельком глянул в зеркало заднего вида на объект интереса своего босса.

«Эм... жирный... трансвестит? Ну и вкусы у молодежи пошли!» — ужаснулся он.

Чэн Пан украдкой взглянул на шкалу: уровень почернения Чжоу Вэя не сдвинулся ни на единицу. Он всё еще не доверял ему.

«Ясно, это проверка. Парень крайне подозрителен. Что делать?» — лихорадочно соображал Чэн Пан. Отказываться нельзя — это вызовет новый приступ ярости. Чжоу Вэй из тех эгоцентриков, которым нужна абсолютная преданность и повиновение.

Машина остановилась.

— Мы приехали, — объявил водитель.

— Выходи, — скомандовал Чжоу Вэй.

«Неужели реально придется идти к нему домой? Если я сейчас дам деру, он точно взбесится», — подумал Чэн Пан.

Он размышлял секунд тридцать. В конце концов, Чжоу Вэй — стопроцентный натурал. Он просто берет на пушку и наверняка сам даст заднюю первым.

— Не думал, что наши отношения будут развиваться так стремительно, — с притворной застенчивостью протянул Чэн Пан.

Чжоу Вэй первым вышел из машины. Телохранитель услужливо распахнул дверь перед гостем.

Прижимая к себе рюкзак, Чэн Пан ступил на влажную землю. Перед ним высилась роскошная четырехэтажная белоснежная вилла, больше похожая на небольшую гору. Огромный сад,

бассейн — всё в точности как в сериалах про богачей.

Впрочем, любоваться архитектурой времени не было. Он быстро прикинул план отхода: дорога домой лежала на юге, именно туда нужно будет бежать в случае чего. Целомудрие — вещь бесценная, и подвергать его риску он не собирался.

Чжоу Вэй уверенно зашагал к входу.

— С возвращением, Сяо Вэй, — поприветствовала его проходившая мимо экономка.

«Сяо Вэй? — удивился Чэн Пан. — Я-то думал, его величают исключительно "молодой господин"».

Парень просто кивнул, не удостоив женщину взглядом. Под её ошарашенным и полным ужаса взором Чэн Пан поспешил следом, нацепив на лицо самую невинную и кроткую улыбку, на которую был способен.

В гостиной никого не было — родителей, видимо, еще не было дома. Когда они поднимались по лестнице, им навстречу спустился какой-то всклокоченный мужчина. Спустившись к бару, он отпил воды и с заметной задержкой произнес:

— Вэй-вэй, почему с дядей не здороваешься?

«Дядя? — Чэн Пан едва не споткнулся. Если бы ему не сказали, он бы принял этого человека за бродягу».

Чжоу Вэй даже не обернулся. Дядя, привыкший к такому холодному приему, спокойно устроился за столом, чтобы перекусить.

До Чэн Паня вдруг дошло:

— Ветер тигриного величия?!

Мужчина поднял голову:

— Ты меня знаешь?

Чэн Пан просиял. Повиснув на перилах, он восторженно выкрикнул:

— Здравствуйте, дядя!

Дядя Чжоу Вэй оглядел гостя с ног до головы и хмыкнул:

— Хм, привет.

Чэн Пан довольно заулыбался. Посмотрев на сияющее лицо парня, Ветер тигриного величия тоже невольно улыбнулся:

— Ну... хорошенько вам... повеселиться.

— Обязательно! — кивнул Чэн Пан.

Чжоу Вэй привел его в свою комнату и плотно прикрыл дверь на защелку. Это было огромное личное пространство, по размеру сопоставимое с гостиной в обычной квартире: огромная ЖК-панель, акустическая система, стеллажи с книгами. В правой части комнаты за полуоткрытой дверью виднелись стеллажи с моделями — роботы, авиация и прочее.

Слева располагалась спальня.

— Свет, — небрежно бросил Чжоу Вэй.

Лампы послушно вспыхнули. Он бросил рюкзак на кровать.

Эта спальня была больше, чем вся квартира Лю Бая. Личный санузел и огромный шкаф-купе, в котором при желании могли бы поселиться два человека.

— Закрой окно. И шторы тоже.

Стекла плавно съехали, а тяжелые портьеры сами поползли к центру.

«Ничего себе, всё на голосовом управлении», — Чэн Пан окончательно выпал в осадок.

Чжоу Вэй расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и посмотрел на гостя. Основной свет был приглушен, осталась лишь мягкая желтоватая подсветка. Стоя прямо под светильником, парень казался сотканным из резких теней — тени легли на глаза, у крыльев носа, на шею и талию. Свет подчеркнул его атлетическое телосложение, которое обычно скрывала мешковатая школьная форма. Теперь же Чжоу Вэй выглядел опасно и дерзко.

Чэн Пана внезапно прошиб холодный пот. Это чувство было сродни тому, как если бы ты вышел на поле боя с перочинным ножиком против врага с тяжелой артиллерией — чистый, первобытный страх перед превосходящей силой.

Огромная кровать была совсем рядом, прямо у ног Чжоу Вэя. Атмосфера в комнате, пропитанная мужским напряжением, мгновенно стала душной и тягучей. Казалось, хулиган в любую секунду может сорваться с цепи. Ситуация принимала скверный оборот.

Но Чэн Пан был из тех людей, кто в критический момент всегда находит выход через безумную выходку. Сбросив рюкзак на пол, он решил нанести упреждающий удар.

— Вэй-вэй, — проворковал он с запредельным кокетством, — ты первым в душ пойдешь, или мне начинать?

<http://bllate.org/book/17527/1692579>